

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ИСЛАМ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

З.И. Галиева – канд. ист. наук, доцент

Рассматриваются проблемы усиления влияния политического ислама в Кыргызстане и государствах Центральной Азии.

Ключевые слова: ислам, влияние, усиление, Азия.

Распад Советского Союза и получение суверенитета государствами Центральной Азии привели к бурному всплеску национального самосознания, сопровождавшемуся активизацией и

усилением позиций ранее запрещенного ислама. В Центральной Азии стали возводиться новые мечети, открываться медресе, в регион хлынул поток мусульманского духовенства из-за рубежа.

Одной из особенностей данного процесса стала политизация ислама, обусловленная геополитическим положением региона и реакцией на острый социальный кризис, во время которого люди, как правило, обращаются к традиционным ценностям, в том числе и к религии предков¹. Другой стороной этого объективного процесса стало распространение религиозного фундаментализма, который таит в себе потенциальную угрозу. Этому способствовала и близость Афганистана и Ирана, а также активность финансируемых Эр-Риядом ваххабитских эмиссаров и организаций².

Основными проводниками исламского влияния в регионе являются партия Хизб ут-Тахрир аль-Ислами, Партия исламского возрождения Таджикистана (январь 1991 г.), Исламское движение Узбекистана (ИДУ) и др. В государствах Центральной Азии регистрация исламских партий запрещена (исключение Таджикистан), поэтому они превратились в религиозные движения. В Центральноазиатском регионе наиболее активно их деятельность ведется в Ферганской, Андижанской и Наманганской областях Узбекистана, граничащих с Джалабадской, Ошской и Баткенской областями Кыргызстана.

Исламское политическое движение в регионе началось с деятельности партии Хизб ут-Тахрир аль-Ислами (Партия исламского освобождения – часть всемирной одноименной организации)³. Целью данной организации является свержение правительств во всем мусульманском мире и создание исламского государства путем воссоздания Халифата.

В партийных документах Хизб ут-Тахрир все правительства мусульманских стран характеризуются как неисламские, а причиной всех сегодняшних проблем мировой мусульманской уммы (общины) объявляется “отсутствие исла-

ма в ее повседневной жизни”, в том числе “отсутствие исламской системы правления”. После установления “истинно исламской”, то есть халифатской, формы правления, на всем земном шаре исчезнут такие понятия, как “титульная нация” и “национальное меньшинство”⁴.

Узбекское отделение этой организации проводит довольно активную деятельность по привлечению новых адептов и расширению рядов партии за счет молодежи. Основными формами работы являются пропаганда и агитация с использованием листовок, религиозной литературы, подпольные собрания, пятничные молитвы в нелегальных мечетях.

Партия исламского возрождения Таджикистана (ПИВТ) возникла из подпольной молодежной организации “Нахзати исломи”, которая, по мнению О. Молдалиева, была создана в 1974 г. Она занималась изучением и распространением взглядов представителей радикального исламизма: шейха Хасана Банно, братьев Сайда и Мухаммада Кутб, Сайда Абул Ала Маудуди, Сайда Хаввы. Руководил организацией Сайд Абдулло Нури, которого в 1983 г. власти официально предупредили о необходимости прекращения незаконной деятельности. В 1986 г. он был арестован вместе с 40 членами организации и осужден на 1,5 года лишения свободы за религиозную пропаганду⁵. В октябре 1990 г. была проведена учредительная конференция, а в 1991 г. – первый учредительный съезд партии исламского возрождения Таджикистана. Председателем был избран Мухамадшариф Химматзода. Основные цели партии: духовное (религиозное) возрождение, экономическая и политическая независимость республики, политическое и правовое побуждение ее граждан к возврату, к основам “чистого” ислама⁶.

На политической арене партия проявила себя в этом же году, участвуя в президентских выборах в едином блоке с движениями “Растохез” (лидер Т. Абдулджабор) и “Лаъли Бадахшон” (лидер А. Амирбеков) – “Союз демократических сил”. На выборах победу одержал кандидат от коммунистов Рахмон Набиев (ставленник лени-

¹ Бабаджанов Б. Ферганская долина: источник или жертва исламского фундаментализма? // Центральная Азия и Кавказ. – 1999. – № 4 (5) – С. 125.

² Ушаков В. Политический ислам в Центральной Азии. – М.; Бишкек, 2005 – С. 99.

³ Партия была основана в 1952 г. палестинским ученым-юристом Тахиуддином Ан-Набхани (1909–1977) на территории Иерусалима. Почти с самого начала она действовала как неконституционная партия, идеология которой основывалась на исламе. Со временем она приобрела черты современной политической партии с программой и соответствующими структурами.

⁴ Ушаков В. Указ. соч. – С. 102.

⁵ Молдалиев О. Исламизм и международный терроризм: угроза ислама или угроза исламу? – Бишкек, 2004. – С. 106.

⁶ Олимова С., Олимов М. Исламская партия возрождения в межтаджикском конфликте и его урегулировании // Центральная Азия и Кавказ. – 2001. – №1 (13). – С. 133.

набадских кланов севера страны), что спровоцировало антиправительственные действия ПИВТ не только мирного (митинги и голодовки), но и вооруженного характера. В июне 1993 г. деятельность ПИВТ и союзных с ней партий была запрещена, что привело к их вынужденной эмиграции в Афганистан (60 тыс. человек) и страны СНГ (свыше 250 тыс. человек)¹.

Это стало одной из причин объединения Движения исламского возрождения Таджикистана (бывшая ПИВТ) и Демократической партии в Объединенную таджикскую оппозицию (ОТО). Вооруженные отряды ОТО находились в учебных лагерях четырех районов Афганистана (Хост, Фархор, Камни Бобо, Шам Шату). В их рядах насчитывалось до девяти тысяч человек, в то время как на территории Таджикистана – не более трех тысяч².

Таджикистан был втянут в гражданскую войну, и оппозиция для прихода к власти использовала религиозные лозунги. Это способствовало формированию среди исследователей точки зрения, что причиной гражданской войны в Таджикистане стало противостояние между светской властью и религиозными группировками республики. Участники конфликта в Таджикистане не делились по религиозным убеждениям или идеологии, различия определялись, прежде всего, районами их проживания. В значительной степени именно клановая составляющая и передел собственности в республике стали основными причинами войны³.

В начале 1990-х гг. в Узбекистане также появились несколько религиозных групп и течений: “Акромиды” (основатель – мулла Акрон), “Адолат” (“Справедливость”, лидер Т. Юлдашев), “Ислому лашкорлари” (“Воины ислама”, “Товба” (“окаяние”, “Нур” (“Свет”. Для координации их деятельности в октябре 1991 г. Тахир Юлдашев⁴ и

Джума Ходжиев⁵ создали в Намангане нелегальный центр “Ислам маркази” (“Исламский центр”). Члены организаций “Ислам уйғониш хизби”, “Адолат”, “Товба”, “Ислам маркази” они объявили “воинами ислама” (“ислом лашкарлари”).

Объединяющим эти организации фактором стала идея создания исламского государства в Узбекистане и в Центральноазиатском регионе. Члены организации занимались проповедями исламских ценностей, участвовали в собраниях, митингах и шествиях, чем, естественно, вызвали недовольство властей. В 1992–1994 гг. эти организации и движения были разгромлены, часть их перешла на нелегальное положение. Многие активисты во главе с Т. Юлдашевым и Дж. Ходжиевым в марте 1992 г. бежали в Таджикистан и на стороне ОТО участвовали в боевых действиях против правительственных войск. Позднее они тайно вывезли своих сторонников в Таджикистан для создания вооруженного отряда, основной задачей которого стала подготовка террористических акций против конституционного строя в Узбекистане. После завершения гражданской войны в Таджикистане они переместились в воюющий Афганистан, где организовали полевые лагеря для боевой подготовки своих последователей.

В 1993–1994 гг. часть боевиков была перебросена в Узбекистан для дестабилизации общественно-политической обстановки. Они занялись активной вербовкой сторонников и созданием первичных ячеек партии.

В 1993–1997 гг. наиболее активные противники существующей власти в Узбекистане⁶ объединились с приверженцами радикального ислама, а в 1995 г. они образовали Движение исламского возрождения Узбекистана (ДИВУ). В 1996 г. ДИВУ была переименована в Исламское движение Узбекистана (ИДУ), политическим руководителем которого стал Т. Юлдашев. Командиром военных формирований ИДУ стал Джума Ходжиев (Намангани). Основная цель движения:

⁵ Больше известен как Джума Намангани. Родился 12 июня 1969 г. Окончил СПТУ н. Намангана. В ноябре 1987 г. был призван в воздушно-десантные войска, в 1988 г. воевал в Афганистане. После мобилизации вернулся на родину и стал учеником авторитетного богослова А. Мирзаева. Участвовал в создании исламской организации “Товба”. Убит в 2001 г. в ходе военной операции в Афганистане.

⁶ Бывшие лидеры оппозиционных партий “Бирлик” и “Эрк”.

¹ Олимова С., Олимов М. Указ. соч. – С. 135.

² Там же. – С. 136.

³ Ушаков В.Н. Указ. соч. – С. 96.

⁴ Юлдашев Т. родился 2 октября 1968 г. в Наманганской области Узбекистана. Учился в региональной духовной школе накшбандийского суфизма – Муджадия-Хусайния. В 1991 г. стал лидером исламистского движения Намангана “Адолат”, затем участвовал в создании других исламских организаций “Ислому лашкорлари” и “Товба”. Резиденция передислоцирована из Афганистана в Пакистан, на территорию, контролируемую движением “Талибан”. Поддерживает связи со многими международными исламскими организациями и фондами.

свержение светской власти в республике и насильственное создание исламского государства.

С 1998 г. начинается новый этап борьбы за власть. Небольшие собрания в мечетях остались в прошлом, оппозиция начала широкомасштабные акции протеста, открытую агитацию и пропаганду радикальных идей, распространение листовок с острой критикой власти и коррупции в ее рядах, а также нищеты основной массы населения. В феврале 1999 г. Т. Юлдашев со своими сподвижниками предпринял попытку государственного переворота в Узбекистане, которая оказалась неудачной.

В мае 2005 г. в Андижане произошел мятеж, который, согласно официальной трактовке, был организован экстремистской группой “Акримийлар”¹. Выступление было ликвидировано правоохранительными органами в весьма жесткой форме (700 чел. погибших – по сведениям оппозиции, по официальной версии – 170 чел.)². Руководство Узбекистана в лице И. Каримова, комментируя события в Андижане, обвинили во всем радикальные религиозные силы республики, которые угрожают принципам светского государства и демократии. Упор на “исламский фактор” уводил от истинных причин конфликта, в частности, – крайней нищеты и тяжелого экономического положения населения, и оправдывал силовое разрешение проблемы. Что касается оппозиции, то она, видимо, “проверяла готовность руководства страны к решительным мерам, и власть этот вызов приняла”³.

Что касается Кыргызстана, то здесь велико влияние партии Хизб ут-Тахрир аль-Ислами. Первые подпольные ячейки партии появились на территории Ошской и Жалал-Абадской областей, граничащих с Узбекистаном, в 1997–1998 гг. Активизации их деятельности способствовал политически знаковый рейд боевиков ИДУ с территории Таджикистана (Гарм) в Узбекистан через территорию Кыргызстана.

Вторжение террористов в Баткен вынудило Хизб ут-Тахрир открыто отмежеваться от ИДУ, а после событий 11 сентября 2001 г. многие члены

партии ушли в глубокое подполье. Организация объявила о своей поддержке акций против “безбожных” держав (США и Великобритании), начавших антитеррористическую операцию в Афганистане. Однако через некоторое время члены партии вновь активизировались, причем не только в распространении листовок и другой литературы, но и в рекрутировании в партию новых членов, хотя подобного рода деятельность стала еще конспиративнее⁴.

Постепенно Хизб ут-Тахрир распространяет свое влияние и на север Кыргызстана. Например, в городе Каракол неоднократно распространялись листовки партии с призывами смены режима и построения в Кыргызстане исламского государства. Большое влияние приобрел ваххабизм, распространяемый здесь священнослужителями из Саудовской Аравии. Их активная деятельность (распространение специальной литературы, пропаганда ваххабитских идей среди молодежи, финансовая поддержка) привели к тому, что от 5 до 10% жителей Ферганской долины стали адептами ваххабизма. После того как узбекские власти начали выдворять ваххабитов за пределы республики, саудовские миссионеры перебрались в Ошскую область Кыргызстана и Шымкентскую область Казахстана.

Таким образом, исламский фактор играет огромную роль в государствах Центральноазиатского региона, и в первую очередь, в Узбекистане и Таджикистане. Здесь, в отличие от Кыргызстана и Казахстана, достаточно сложно провести четкий водораздел между радикальными исламистскими настроениями и недовольством народных масс. Так, внутривластная ситуация в Узбекистане свидетельствует, что кроме исламистов другой оппозиции режиму президента И. Каримова не осталось.

Для предотвращения дальнейшей исламизации и радикализации мусульман региона необходимо решить двуединую задачу: 1) выиграть битву за “новое поколение”, привлекая способную молодежь во власть, сделав ее главным проводником светской модернизации, иначе ее поддержит и привлечет на свою сторону непримиримая оппозиция; 2) способствовать повышению интеллектуального уровня представителей “системного ислама”, т.е. официальных исламских структур, а также просвещению широких слоев населения в области идеологии и философии ислама.

⁴ Курамнов Э. Деятельность Хизб ут-Тахрир в Кыргызстане // Центральная Азия и Кавказ. – 2002. – №3 (21). – С. 143.

¹ “Акримисты” – по имени ее основателя Акрома Юлдашева.

² Толипов Ф. Момент истины: конец переходного периода? (О демократической инициативе государств Центральной Азии) // Центральная Азия и Кавказ. – 2005. – №5 (41). – С. 32–33.

³ Абдулло Р. Страны Центральной Азии и США: эволюция взаимоотношений // Центральная Азия и Кавказ. – 2005. – №6 (42). – С. 50.